

Петр Чеглоков

**Об органах судебной власти в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Чеглоков**
Об органах судебной власти в России / Петр Чеглоков – М.: Книга по Требо-
ванию, 2015. – 106 с.

ISBN 978-5-518-08205-2

ISBN 978-5-518-08205-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

При Иоаннѣ Грозномъ народъ принимаетъ дѣятельное участіе въ судопроизводствѣ: — обстоятельство, свидѣтельствующее между прочимъ, что чиненіе суда и расправы не было у насъ въ древности вполнѣ ограждено отъ злоупотребленій, что неоднократно довольно рѣзко высказываетъ и самъ Иоаннъ IV во многихъ грамотахъ и указахъ; напр. въ одномъ мѣстѣ, онъ говоритъ про наместниковъ и волостей, «что сотворились имъ (народу) яко волцы, юнителю и раззорители»¹⁾

Иоаннъ Грозный также уничтожилъ неблагопріятствующій государственному развитію взглядъ, что должности могутъ быть разсматриваемы какъ источникъ доходовъ: я говорю о *кормленіяхъ*, которые замѣнилъ Иоаннъ IV *помѣстьями*²⁾. Наконецъ самыя Приказы, которые только начались при Иоаннѣ III, въ царствованіе Грознаго получили определенное устройство. Все это заставило меня раздѣлить время, нами разсматриваемое, на два періода и принять гранью между ними царствованіе Иоанна Грознаго.

Въ 1-й періодъ я разсмотрю:

- 1) Судъ и расправу отъ основанія государства до половины XIV вѣка.
- 2) Устройство судебной власти въ Новгородѣ и Псковѣ.
- 3) Судебное управленіе въ Россіи съ половины XIV ст. до Иоанна Грознаго.

Разсматривая устройство судебной власти въ 1-й періодъ, я останавлиюсь на половинѣ XIV ст. потому, что съ этого времени органы судебной власти получаютъ болѣе определенный характеръ, въ слѣдствіе появленія сначала договорныхъ, потомъ судебныхъ и уставныхъ грамотъ.

Второй періодъ, представляя болѣе однообразіе въ устройствѣ судебной власти, не требуетъ подраздѣленій.

Источники и пособия, изъ которыхъ я почерпалъ свѣдѣнія объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи, суть слѣдующіе:

- 1) Акты Археографической Экспедиціи.
- 2) Акты Историческіе.
- 3) Акты Юридическіе.
- 4) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ Гр. Румянцева.
- 5) Указатель Максимовича часть 1.
- 6) Законы В. К. Иоанна Васильевича и Судебникъ П. и В. К. Иоанна Васильевича (по изданію Калайдовича и Строева).

¹⁾ Указ. Максимовича. Сводный Судебникъ ст. 102.

²⁾ Сводный Судебн. ст. 102 и слѣд.

- 7) Псковская судная грамота.
- 8) Русскія Достопамятности, часть 1.
- 9) Лѣтопись Нестора по Лаврентьевской рукописи.
- 10) Исторія Государства Россійскаго Карамзина.
- 11) Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей 1847 г.
- 12) Древняя Россійская Виллюенка.
- 13) Эверса Древнѣйшее Русское Право, въ историческомъ его развитіи.
- 14) Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ Рейпа.
- 15) Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства и о качествѣ лицъ и дѣлъ въ оныхъ Мальгина. 1803 г.
- 16) Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. Неволіна. Ж. М. Н. П. 1844.
- 17) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи Куницына. 1843.
- 18) О Судебникѣ Царя І. Васильевича Калачева въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина.
- 19) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ Успенскаго.

При такомъ обиліи матеріаловъ съ перваго взгляда всякому конечно можетъ придти мысль о легкости представить организацію судебной власти въ древней Россіи, а отсюда можетъ родиться требованіе и ожиданіе найти адѣсь систематическое, съ соблюденіемъ всей юридической точности, изложеніе органовъ судебной власти. Не думаю, чтобъ статья эта вполнѣ удовлетворила подобному требованію; хотя, сколь возможно, я старался представить органы судебной власти въ строгой системѣ и опредѣлить характеръ каждаго изъ нихъ. Полагаю однакожь, что вообще для всякаго было бы дѣломъ весьма труднымъ представить стройную организацію судебныхъ мѣстъ въ древней Руси по слѣдующимъ причинамъ.

Акты Экспедиціи, а равно Историческіе и Юридическіе — главный источникъ такого труда, еще не разобраны критически, не согласованы многія противорѣчія, находящіяся въ нихъ. Самый языкъ древнихъ актовъ, попятный для поверхностнаго ихъ изученія, становится сомнительнымъ для желающаго извлечь изъ смысла разныхъ мѣстъ точныя юридическія начала. Но главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, что постановленія объ устройствѣ судебной власти, составляя предметъ государственнаго или публичнаго права, могутъ быть многочисленны и достаточно опредѣлены только въ ту пору существованія государства, когда само государственное право по-

лучше уже некоторое развитие. В древней Россіи до Іоанна III, можно сказать, не существовало государственное право, потому — что древняя Русь, какъ известно, разсматривалась не какъ государство, (принимая это слово въ теперешнемъ его значеніи), а какъ частная собственность князей. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ постановленія объ устройствѣ судебной власти, какія мы встрѣчаемъ до Іоанна III, еще вѣрнѣе до Іоанна IV, не постановленія права государственнаго, а могутъ и должны быть принимаемы какъ административныя частныя штры в. князя, которые онъ давалъ на частный случай. И дѣйствительно, что такое судныя и уставныя грамоты, какъ и частныя наказы в. князя, даваемыя намѣстникамъ и волостелямъ и разнымъ другимъ лицамъ, посылаемымъ въ какую нибудь область, какъ для управленія, такъ и для суда и расправы жителей этой области? Вотъ отъ чего судебная власть намѣстниковъ и другихъ лицъ, творившихъ судъ и расправу въ древней Россіи, представляется въ различномъ пространствѣ: большее или меньшее значеніе ихъ зависѣло отъ степени довѣрія къ нимъ князя. Такимъ образомъ въ изображеніи устройства судебной власти въ древней Руси должно руководствоваться не общими правилами права публичнаго, а частными, административными штрами князей, и скидывать изъ разнообразныхъ частныхъ распоряженій о судѣ и расправѣ — общія правила судоустройства.

Объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи есть нѣсколько сочиненій въ нашей юридической литературѣ, но большую частію изслѣдованія берутъ за исходную точку время Іоанна IV или время Іоанна III. Сочиненіе *Кумицына*: историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, хотя и трактуетъ о временахъ древнихъ, но предметъ его главнымъ образомъ составляетъ судопроизводство, и то только въ Новгородѣ и Псковѣ. Сочиненіе *Малыгина*: опытъ историческаго изслѣдованія и проч. содержитъ въ себѣ слабое изложеніе Приказовъ; до времени же появленія сихъ послѣднихъ оно почти не упоминаетъ объ устройствѣ судебной власти. Статья *Неволина*, говоря объ управленіи въ Россіи съ Іоанна III до Петра В., вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаетъ и о судебной дѣятельности правительственныхъ лицъ; но какъ главный предметъ этой статьи есть управленіе вообще, то Неволинъ представилъ главнымъ образомъ характеры штры и лицъ правительственныхъ, а не судебныхъ, и только по связи администраціи съ судебною властію, говоритъ также и о сей послѣдней. Только сочиненіе Константина Троицкаго обнимаетъ судоустройство съ древнѣйшихъ временъ и ему посвящено исключительно: смѣю однакожь надѣяться, что оно не содѣлываетъ статьи моей совершенно лишнею.

ПЕРІОДЪ I.

ОТДѢЛЪ I.

О СУДѢ И РАСПРАВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО ПОЛОВИНЫ
XIV СТОЛѢТІЯ.

1. Судъ и расправа до племенія Русской Правды.

Много было изслѣдователей древняго періода нашей исторіи, много и теперь подвизается на этомъ трудномъ поприщѣ; но представляющіяся тамъ явленія до сихъ поръ еще не разгаданы: сколько различныхъ мнѣній, противорѣчій, догадокъ, гипотезъ посѣяно на неводѣланной почвѣ древней русской исторіи сперва иностранными, а потомъ и нашими изслѣдователями!

Но когда событія историческія, тщательно описанныя прилежными лѣтописцами, представляются въ такомъ сомнительномъ видѣ, то что же можно сказать о юридическомъ бытѣ нашихъ предковъ, о бытѣ, для котораго такъ скупы были лѣтописцы. Все вниманіе ихъ сосредоточивалось на событіяхъ жизни внѣшней и то, болышею частію, только на войнѣ, гладѣ, огнѣ, мечѣ и нашествіи иноплемениковъ; встрѣчающіеся въ лѣтописи Нестора два юридическія акта (договоры Олега и Игоря съ Греками) включаютъ въ

себѣ болѣе вѣщныя отношенія Славянъ, чѣмъ внутреннія. Почти черезъ 200 лѣтъ отъ основанія Руси является первый законодательный памятникъ — *Русская Правда* Ярослава 1020 года: памятникъ, бѣдный содержаніемъ, краткій слогомъ, заключающій въ себѣ почти исключительно уголовное право; вѣтъ и помина о какихъ нибудь учрежденіяхъ государственныхъ и управленій. Тѣмъ не менѣе однакожь намъ предстоитъ рѣшить трудный вопросъ: кому принадлежала судебная власть въ Руси по основаніи государства, и потомъ, какъ она проявлялась въ дѣйствительности?

Добровольно призванный Славянами Рюрикъ не могъ переимѣнить вдругъ прежній бытъ Славянъ, не могъ уничтожить ихъ обычай; однихъ словомъ, не могъ измѣнить коренныя начала ихъ общественнаго, народнаго быта; начала эти продолжали господствовать при немъ и при его пресмыкалахъ; а потому мы и должны сказать предварительно нѣсколько словъ о томъ, какъ поступали Славяне въ дѣлахъ суда и расправы до призванія князей варяжскихъ, чтобы повѣсть состояніе суда и расправы при первыхъ князьяхъ.

У Славянъ, какъ и у каждого другаго народа, въ періодъ младенчества, можно принять основнымъ началомъ при возстановленіи нарушенныхъ правъ — *самоуправство*, а отсюда *кровную месть*. Впрочемъ эти понятія сходны между собою: кровная месть есть тоже самоуправство. Но обыкновенно подъ самоуправствомъ разумѣютъ самовольное возстановленіе нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ гражданскихъ; кровная же месть употреблялась при возстановленіи нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ уголовныхъ, преимущественно же въ случаѣ убійства¹⁾. Каждый, увидавшій свою вещь, бралъ ее безъ всякаго суда у похитителя; если собственныхъ силъ не доставало, то приглашалъ членовъ своего семейства, и такимъ образомъ общими силами вещь похищенная возвращалась къ собственнику.

Убийца преслѣдуемъ былъ родственниками убитаго, и рано или поздно подвергался смерти, тоже безъ всякаго суда, по началу кровной мести.

Если же самоуправство и кровная месть не могли быть употреблены, если нельзя было, съ перваго раза, открыть виновнаго или уничтожить его въ преступленіи, то въ такомъ случаѣ обращались къ старѣйшину, къ родоначальникамъ; сін послѣдніе, руководствуясь обычаемъ или вѣрными смысломъ, чинили судъ и расправу. Такимъ образомъ судъ старѣйшинъ будетъ составлять другое начало въ управной системѣ Славянъ.

¹⁾ Если я здѣсь употребляю слова гражданскій и уголовный, то, разумѣется, не думая, чтобы выражаемые ими понятія совпадаемы были въ иорѣ, мною разсматриваемую.

Эти же самыя начала, т. е. самоуправство¹⁾ и судъ старѣйшими существовали и при первыхъ князьяхъ варяжскихъ, почти до Правды XIII столѣтїа, съ нѣкоторыми ограниченїями и измѣненїями, какъ слѣдствїями верховной власти князей.

Существованїе мести при первыхъ князьяхъ подтверждается нѣкоторыми мѣстами договоровъ съ Греками. Такъ въ договорѣ Олега сказано: «*Русики ли убьеть христїанина или христїанима в Русина, да умреть на томъ мьсть иды оны совершилъ убїствою.*» И такъ прежнее фактическое мнѣнїе обратилось какъ бы въ законное.

Но самоуправство начинаетъ мало по малу ограничиваться; ограничить самоуправство гораздо легче, чѣмъ кровную месть, потому что вредъ, нанесенный имуществу, хотя считался прежде также личной обидой, но все таки смести такую обиду было гораздо легче, чѣмъ убїство родственника; и по отому—то въ статьѣ того же договора о воровствѣ, вора позволено уже убить только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ сопротивляться при взятїи его хозяиномъ похищенной вещи. Точно также за раны и побой уже платится деньгами.

Что касается до другаго начала управы славянской, т. е. до суда старѣйшинъ, то можно съ достовѣрностью сказать, что старѣйшины принимали большое участїе въ рѣшенїи споровъ, при первыхъ князьяхъ нашихъ, съ одной стороны потому—что народъ привыкъ видѣть въ нихъ судей своихъ, помня власть своихъ родоначальниковъ; съ другой потому—что законовъ письменныхъ еще не было, дѣла рѣшались по обычаю. А кто могъ лучше знать обычай, какъ не самъ народъ, представителемъ котораго были старѣйшины, умудренные лѣтами и опытомъ? О нихъ—то, вѣроятно, Несторъ и упоминаетъ подъ именемъ: *старцевъ ирадскихъ и людскихъ*. Сами князья уважали ихъ, призывая на совѣтъ свой («и созвалъ Володимѣръ бояры своя и старцы ирадскїи»).²⁾

Но, управляясь самъ съ нарушителями общаго спокойствїа, и прибѣгая къ суду старѣйшинъ въ дѣлахъ запутанныхъ, народъ, вѣроятно, обращался иногда и къ князю, въ особенности, ежели самъ не могъ управиться съ нарушителями общественнаго спокойствїа. Но это случалось не часто. Въ первые времена князья мало выѣзжали въ дѣла, касающїяся управленїя народа; они собирали только дани съ своихъ подданныхъ. Да и вообще можно сказать, что въ древности зависимость отъ какой нибудь власти и выражалась только платою пошлинъ и дани. Слова: «*кому дань даете*», не разъ встрѣчающїяся въ лѣтописи, подтверждаютъ это мнѣнїе.

¹⁾ Подъ самоуправствомъ я разумѣю здѣсь и кровную месть.

²⁾ Лѣтопись Нестора, по Лавр. списку.

Да и не было времени первым князьям нашим заниматься внутренним управлением: они вели, большею частью, войны съ сосѣдами; съ другой стороны они не знали обычая славянскихъ, по которымъ чинились судъ и расправа. Выраженіе Нестора про Рюрика, что *онъ раздалъ грады мужемъ*, нисколько не относится къ управленію; но, какъ думаетъ Эверсъ, эта раздача была ничто иное, какъ награда сподвижникамъ Рюрика. И дѣйствительно, можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ Рюрикъ и вселъ бы у насъ левнымъ отношенію; по крайней мѣрѣ княженіе Полоцкое, въ послѣдствіи образовавшееся какъ независимое, было слѣдствіемъ щедрости первыхъ князей. Далѣе въ лѣтописи встрѣчаемъ: «и посади посадники своя» (Олеги). Но о судебной власти этихъ посадниковъ Олега и другихъ первыхъ князей ничего неизвѣстно. По крайней мѣрѣ до Правды XIII столѣтія въ древнихъ памятникахъ законодательныхъ о нихъ вовсе не упоминается. Въ случаяхъ важныхъ, касавшихся дѣлаго государства, князь, безъ сомнѣнія, принималъ участіе. Такъ, по увѣщанію духовенства, Владиміръ назначилъ смертную казнь разбойникамъ, но это было ничто иное, какъ административная мѣра, которую вскорѣ самъ же и уничтожилъ Владиміръ. Послѣ уже со времени введенія виры, князья, увидавъ свою пользу въ чиненіи суда и расправы, стали принимать дѣятельное въ нихъ участіе.

2. Судъ и расправа по Русской Правдѣ въ различныхъ ея видахъ ¹⁾

Разсмотримъ, какія перемены произошли въ судѣ и расправѣ съ появленіемъ Русской Правды въ первоначальномъ ея видѣ, *Правды Ярослава* 1020 года.

Начнемъ опять съ частнаго мщенія. По водвореніи христіанской религіи, нравы народа должны были смягчиться. Просвѣщенное духовенство греческое не могло смотрѣть равнодушно на мщеніе, противное духу христіанской вѣры, и вѣроятно внушавшимъ своимъ старалось уничтожить его; съ другой стороны верховная власть князя, долженствовавшая, по крайней мѣрѣ въ идеѣ, заключать въ себѣ и судебную власть, видѣла въ мести намѣсть противопостя на пути въ своемъ развитіи. И вотъ вслѣдствіе этихъ причинъ, частное мщеніе начинать ограничиваться: въ первой статьѣ Русской Правды

¹⁾ Русскую Правду, по удовлетворительнымъ доказательствамъ Эверса, можно принимать въ видахъ: древнѣйшая Русская Правда Ярослава, дополненія къ Русской Правдѣ и Правда XIII столѣтія. Я такъ и буду ее рассматривать, въ отношеніи къ моему предмету.

позволяется только ближайшимъ родственникамъ мстить за убитого. Замѣчательно, какъ постепенно ограничиваются предѣлы мщенія: сначала мстилъ цѣлый родъ убитого, потомъ семейство, и наконецъ только ближайшіе родственники, а именно: отецъ мстилъ за сына и на оборотъ; братья родные и двоюродные могли мстить другъ за друга. Но это ограниченіе права мести не должно почитать заимствованнымъ у Германцевъ, какъ думаетъ Куницынъ: оно произошло въ слѣдствіе приведенныхъ нами причинъ. Куницынъ ¹⁾ говоритъ, что у Германцевъ только свободнымъ позволено было мстить, такъ какъ и у насъ въ Правдѣ мужъ означаетъ свободного человека; но все таки изъ этого не слѣдуетъ, что законъ о мщеніи въ Русской Правдѣ заимствованъ у Германцевъ. Мы знаемъ, что и у насъ рабы, также какъ и вездѣ, не имѣли никакого политическаго значенія, потому постановленія преимущественно касаются свободныхъ людей.

Вторая статья Правды Ярослава не менѣе важна для насъ: необходимо было замѣнить чѣмъ нибудь кровное мщеніе; и вотъ вмѣсто мести, ежели не было ближайшихъ родственниковъ, назначено было денежное вознагражденіе. Но кому оно платилось? О князѣ ничего не упоминается: вѣроятно семейству убитого; такъ думаетъ Эверсъ, да такъ и должно, кажется, думать; это еще не была вира, а только начало ея, важное, потому — что составляетъ побудительную причину для князя вмѣшаться въ дѣла судныя.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. въ личныхъ обидахъ мщеніе было отмѣнено, вмѣсто его назначено денежное вознагражденіе.

И самоуправство не было еще совсѣмъ уничтожено въ Русской Правдѣ: статья VII позволяетъ дѣтямъ смирить человека, обидѣвшаго отца ихъ.

При нарушеніяхъ вещнаго права позволялось, безъ всякаго суда, брать свою вещь, въ случаѣ же заpirательства употреблялся *сводъ*. Сводъ есть ничто иное, какъ судъ, предоставленный самому народу: въ самомъ дѣлѣ, кто наблюдалъ за сводомъ, какъ не самъ народъ, въ глазахъ котораго онъ производился?

Судебная дѣятельность народа въ спорахъ объ имуществахъ еще болѣе видна въ учрежденіи суда двѣнадцати ²⁾. Суду двѣнадцати, по Русской Правдѣ, подлежали: дѣла запутанныя, которыя нельзя было рѣшить самимъ тяжущимся посредствомъ свода. Въ самомъ дѣлѣ, народъ не могъ уже быть возможнымъ наблюдателемъ правосудія въ дѣлахъ неясныхъ, но долженъ былъ принять въ нихъ дѣятельное участіе: и вотъ, онъ избираетъ изъ среды себя 12 человекъ, ко-

¹⁾ Историческое изображеніе Древняго Судопроизводства. стр. 1. 2.

²⁾ Русск. Правда, въ Дрсл. Правдѣ Эверса статья XIV.

торые рѣшаютъ дѣло, руководствуясь здравымъ смысломъ и обычаемъ.

Судебная власть князя, съ поимениемъ Русской Правды въ первоначальномъ ея видѣ, безъ сомнѣннн возрасла въ своемъ объемѣ, но какъ объ ней ничего не говорится въ означенномъ памятникѣ, то и мы также не можемъ ничего сказать о ней, а равно и о подчиненныхъ князю чиновникахъ: посадникахъ, намѣстникахъ, и проч., которые вѣроятно существовали; но, занимаясь исключительно зашитю вѣрвенныхъ ннхъ областей, а также сборомъ податей, мало вѣтшивались въ дѣла народа.

Гораздо обильнѣе статьями о судебной власти князя слѣдующіе законодательные памятники : Правда, распространенная сыновьями Ярослава, и Русская Правда XIII столѣтія.

Оба эти памятника имѣли рѣшительное вліяніе на ограниченіе самоуправства и усиленіе судебной власти князя. За всѣ личныя оскорбленія положена была плата, которая давалась обиженному по Правдѣ сыновей Ярославовыхъ, что можно заключить изъ словъ : *за обиду*. Только въ крайнихъ случаяхъ позволено было убить вора ¹⁾.

За убійство положена была *вира*, *вирное*, и это вирное получалъ уже князь; если убійца скрывался, то виру платилъ тотъ округъ, въ которомъ совершилось убійство. « *А иже убьютъ омищанина въ разбѣи, или оубища не ищутъ : то вирное платити, ижеже вири «юлова начлетъ лежати»*. Изъ словъ *въ ижеже вири*, кажется, можно заключить, что каждая область, въ судебнo - уголовномъ отношеніи, была раздѣлена на участки для платежа виры. Такое учрежденіе совершенно соотвѣтствовало тогдашнему состоянію дѣлъ. Мечь, хотя и запрещена была закономъ, но народъ, считавшій ее, какъ бы священною обязанностію, не могъ вдругъ оставить этотъ пагубный обычай, и потому убійства не рѣдко могли быть совершаемы, а убійцы скрываться отъ преслѣдованія закона: во избѣжаніе такихъ частыхъ побѣговъ, правительство вынуждено было учредить подобныя вирныя округа.

Въ Правдѣ XIII ст. *вира*, т. е. плата за убійство, взымалась на князя; но является также и *иродажа* — это пеня за нанесенныя личныя оскорбленія и за нарушеніе вещного права.

И такъ князь дѣлается верховнымъ судьей народа. Усиленію судебной власти князя способствовало много, и нѣ кажется, худое состояніе финансовъ Россіи того времени. Нужды государства умножились; явились новые расходы на духовенство; происходили безпрестанныя войны удѣльныхъ князей между собою и съ сосѣдними народами;

¹⁾ Дрени. Пр. Эверса. Русс. Прав. ст. XX.

сношеніе съ Византіядами не могло не имѣть вліянія на простоту образа жизни нашихъ князей: она вѣроятно не устояла противъ обольстительныхъ приманокъ роскоши. Все это требовало болышихъ противъ прежняго надержекъ, и потому князья, сначала, можетъ быть, по необходимости, единственно для обузданія частнаго мщенія, возмѣнившіе его денежнымиъ взысканіемъ, вида потомъ въ такихъ взысканіяхъ свою пользу, посильными распространить вѣдомство судебной своей власти.

Но рождается вопросъ: самъ ли князь непосредственно былъ судьей народа, или поручалъ власть судьи другимъ лицамъ? Отвѣчать на это не трудно: обыкновенно князь не могъ одинъ управляться съ судебными дѣлами, и въ помощь себѣ назначалъ приближенныхъ; но трудно разграничить вѣдомство дѣлъ, опредѣлить, которыя изъ нихъ подлежали рѣшенію князя, и которыя рѣшались его сановниковъ. Особенныхъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію князя, мы не видимъ. Вѣроятно, всякій, недовольный рѣшеніемъ судьи, обращался къ князю, а иногда даже и прямо къ нему, чему свидѣтельство находимъ въ Русской Правдѣ: оскорбленные лично приходили прямо на дворъ княжескій, бывший мѣстомъ суда княжескаго. Туда же приводили на разсвѣтъ ночваго тата¹⁾). Коневыя тата выдавались князю головою²⁾).

Изъ гражданскихъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію князя, Правда упоминаетъ только объ одномъ — о спорѣ братьевъ о наследствѣ³⁾). Самъ Князь, однакожь, не ѣздилъ лично дѣлать ихъ, а посылалъ дѣтскаго⁴⁾).

Но не на одномъ дворѣ своимъ князь судилъ своихъ подданныхъ: онъ ѣздилъ также и по областямъ. Такіе объѣзды княжескіе въ XIII в. назывались *полюдьемъ*. Хотя главною цѣлю полюдья было собраніе даровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ однакожь князья, объѣзжая свои области, чинили судъ и расправу народу⁴⁾).

Забывая въ статьѣ своей: *Троицкіе выходы* полагаетъ, что объѣзды князей прекратились съ владычествомъ Татаръ⁵⁾), но это несправедливо: извѣстно, что Татары не вмѣшивались во внутреннее управленіе Руси, собирая только дань, и потому вовсе не мѣшали продолжаться объѣздамъ княжескимъ; и дѣйствительно въ позднѣйшихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ нерѣдко выраженія: «и буду опромъ

¹⁾ Эверса Древ. Русс. Пр. стр. 363.

²⁾ Эверса стр. 360.

³⁾ Тамъ же стр. 399.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Ист. Карамзина т. III. стр. 81.

⁶⁾ Читаніа Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847. № 3. стр. 24—57.